

Ли Чуань вновь собрал в ладони сгусток духовной энергии и метнул его в сторону густого тумана.

Как и прежде, туман не рассеялся, а лишь сгустился еще сильнее. Казалось, эта дымка, несмотря на свою призрачную природу, обладает собственным разумом и меняется в зависимости от намерений незваных гостей. Впрочем, никакой иной агрессии она не проявляла. словно пыталась что-то скрыть.

— Почему этот туман ведет себя как живой? — пробормотал рядом Ин Хуай.

Услышав это, Юнь Жэнь даже не обернулся. По невнятному бормотанию и донесшемуся аромату выпечки он безошибочно догадался, чем занят его спутник. Юнь Жэнь с нескрываемым изумлением посмотрел на Ин Хуая:

— Ты в прошлой жизни был голодным призраком? Когда ты успел это стащить?

— Это? — Ин Хуай поднял надкушенное пирожное. Вид у него был такой, будто его застали на месте преступления. Он неловко хихикнул и жеманно добавил: — Я... я просто побоялся, что добро пропадет.

Ин Хуай выудил из-за пазухи еще один, целый кусок, протянул его Юнь Жэню и с лукавой улыбкой предложил:

— На, у меня еще одно целое осталось. Хочешь? Специально для тебя приберег.

Юнь Жэнь не купился на эти речи. Он слегка отмахнулся:

— Оставь себе, сам съешь.

— Ладно!

Ин Хуай с невероятной прытью спрятал угощение обратно, а ту половинку, что держал в руках, поспешно запихнул в рот. Скорость, с которой он это проделал, выдавала страх, что кто-то может передумать. Юнь Жэнь лишь сокрушенно вздохнул.

Он подлетел к Ли Чуаню и спросил:

— Бессмертный Ли Чуань, может, этот туман — чья-то магическая преграда?

Ли Чуань чуть прикрыл глаза и равнодушно ответил:

— Возможно.

Ин Хуай торопливо проглотил пирожное, поперхнулся, закашлялся, похлопал себя по груди и подлетел ближе:

— Бессмертный Ли Чуань, что нам теперь делать?

— Держитесь позади, — после короткого раздумья отозвался Ли Чуань.

В этот миг его одежды затрепетали, а туман неподалеку словно отозвался, начав медленно сгущаться. Ин Хуай и Юнь Жэнь переглянулись и поспешили отступить на безопасное расстояние.

Ли Чуань на мгновение закрыл глаза, а когда открыл их снова, в его ладонях запульсировала мощная духовная энергия. В небе над ними поднялся неистовый вихрь, от которого Ин Хуай и Юнь Жэнь едва могли открыть глаза. Ли Чуань сосредоточился и снова ударил в то же место. Энергия была настолько сильной, что туман в одно мгновение разлетелся в сотни раз шире, окружив всех троих плотной пеленой.

Теперь вокруг не было видно ничего, кроме белой мглы. Ли Чуань протянул руку, коснувшись плывущих мимо клочьев тумана. Стоило подушечкам пальцев коснуться дымки, как та излучила слабый голубоватый свет, который легко было не заметить, если не присматриваться.

Ли Чуань замер, его равнодушные глаза на мгновение вспыхнули тревогой, и он отдернул руку, словно от удара током.

— Бессмертный Ли Чуань, вы где? — раздались голоса Юнь Жэня и Ин Хуая.

Ли Чуань опомнился, повернул голову и крикнул:

— Не подходите!

Юнь Жэнь и Ин Хуай оказались отрезаны за пределами тумана. Несмотря на предупреждение, они беспокоились за безопасность Ли Чуаня и уже собирались пробиться внутрь. Но стоило их рукам коснуться тумана, как он тут же обвился вокруг них, словно лаская. Однако уже в следующее мгновение лица обоих помрачнели. Почувствовав, что туман пытается проникнуть глубже, они поспешно применили заклинания, чтобы отпрянуть назад.

Эта на вид безобидная дымка таила в себе смертельную угрозу: стоило коснуться её, как в памяти всплывали самые мучительные воспоминания. Перед глазами вставали картины того, как злые духи истребили их кланы.

Ин Хуай с тревогой посмотрел на Юнь Жэня:

— Юнь Жэнь, на этот туман наложено заклятие. Что нам делать? Будем слушать Ли Чуаня?

Юнь Жэнь нахмурился и сжал кулаки:

— С нашим уровнем мастерства мы там не то что не поможем, а лишь станем обузой для бессмертного.

Услышав это, Ин Хуай тоже помрачнел. Он сжал кулаки и с досадой спросил:

— Неужели нам остаётся только ждать здесь, пока Ли Чуань выйдет?

Юнь Жэнь, не сводя глаз с клубящегося тумана, тоже чувствовал горечь бессилия.

— Мама, мама, посмотри, какой огромный туман! — ребенок на берегу, не видя скрытых от глаз троих путников, указывал пальцем на густую пелену над морем.

Мать подняла голову. Она жила в городке Канлэ уже некоторое время и видела, что сегодня туман действительно намного гуще обычного.

— И правда, — улыбнулась она.

Ребенок с любопытством спросил:

— Мама, как думаешь, может, в этом тумане живет небожитель? Папа говорил, что они всегда летают на облаках.

Улыбка матери померкла. Глядя на счастливое лицо ребенка, она почувствовала, как к глазам подступают слезы, но затем мягко ответила:

— Обязательно живет!

В глубине плотного тумана Ли Чуань медленно закрыл глаза. Мгла постепенно обволакивала его. Когда он открыл их снова, вокруг царил ослепительная чистота. Слышалось журчание ручья, а сам он стоял на вершине высокой горы, глядя на Юэчэн.

Среди заснеженных пиков к главному дворцу вели каменные мосты. Воздух был пропитан духовной силой, а повсюду цвели красные рододендроны, любящие холод, превращая это место в настоящий рай для бессмертных.

— Ли Юань.

Позади послышался голос пожилой женщины. Ли Чуань замер, его взгляд дрогнул, и он медленно обернулся.

Перед ним стояла женщина с фиолетовым складным веером в руках. Её голову украшали изысканные заколки, на лице играла мягкая улыбка, а на поясе красовалась веточка расцветающего пиона. Черные, как водопад, волосы ниспадали до самой талии. Несмотря на то, что вместо ног у неё был огромный десятиметровый змеиный хвост, даже этот облик демона не мог скрыть её нежности.

— ...Учитель.

Глаза Ли Чуаня увлажнились. Слово, которое он не мог произнести долгие годы, сейчас прозвучало хрипло. Это была его наставница, Шэн Цин.

Шэн Цин улыбнулась и направилась к нему. Ли Чуань с замиранием сердца шагнул навстречу, но наставница не остановилась — она прошла прямо сквозь него.

В этот миг на губах Ли Чуаня появилась горькая усмешка. Он опустил глаза, а затем проследил за тем, куда направлялась Шэн Цин. Взгляд наставницы был устремлен на юного Ли Юаня.

— Учитель! — радостно воскликнул мальчик, бросаясь к ней.

Ли Чуань невольно сжал кулаки. Эта чистая, светлая улыбка юного Ли Юаня сейчас казалась ему невыносимо ослепительной. В груди, в самом сердце, отозвалась острая боль.

Из-за своего змеиного хвоста Шэн Цин была гораздо выше Ли Юаня. Она слегка наклонилась и нежно коснулась ладонью его лба, где красовался лунный символ. Мальчик послушно закрыл глаза.

Клан Яюэ из поколения в поколение жил у подножия заснеженных гор на юго-западной границе и поклонялся луне. На их лбах всегда были начертаны знаки в виде полумесяца или полной луны. У Ли Юаня это был полумесяц. Под воздействием духовной силы его лоб излучал мягкое золотистое сияние.

Глядя на ученика, Шэн Цин довольно улыбнулась:

— Ли Юань, твое мастерство вновь возросло. Думаю, скоро ты достигнешь обители бессмертных и сможешь нести благо всем живым существам.

— Благодарю за наставления, Учитель.

Ли Юань сжал кулак и приложил его к полумесяцу на лбу, слегка склонив голову в знак почтения. В клане Яюэ так выражали искренние пожелания и молитвы, прося луну услышать их, даровать им руководство и силу.

Шэн Цин улыбнулась и вынула из-за пазухи складной веер. Он был точь-в-точь как её собственный фиолетовый веер, украшенный изящным узором. Полотно веера нежно-желтого цвета излучало мягкое сияние, словно пролитый лунный свет. Он был настолько прекрасен, что невозможно было отвести взгляд. Одно лишь созерцание этого веера приносило в душу покой и тепло.

Шэн Цин нежно произнесла:

— Этот веер создан из части моего изначального духа. Когда ты выйдешь в мир людей, он защитит тебя.

<http://bllate.org/book/18809/1829623>